

ОБ ИЗУЧЕНИИ АКТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ (ханских ярлыков)

Тюркоязычные средневековые акты – слабо разработанная область источниковедения. Обращение к ним в отдельных исследованиях носит, как правило, эпизодический характер.

Несмотря на пристальный и постоянный интерес исследователей к ханским жалованным ярлыкам, их изучение началось довольно поздно. Отдельные образцы золотоордынских и крымских ярлыков были введены в научный оборот в первой половине XIX века, когда И. Хаммер-Пургшталь, Я. О. Ярцов, В. В. Григорьев и И. Н. Березин опубликовали ярлыки Тимур Кутлука, Тохтамыша, Саадат-Гиляя и других ханов. Эти публикации и исследования хотя и носили предварительный характер, однако открыли новые возможности для изучения социально-политического и общественного строя Золотой Орды. Мы имеем в виду известные труды И. Н. Березина, Г. С. Саблукова, А. Н. Самойловича, С. М. Вахидова, А. Н. Курата и других, где содержатся значительные сведения о литературном языке и письменной культуре золотоордынской эпохи.

Ярким примером того, как много могут дать ярлыки в качестве источников изучения социально-экономической истории государств, являются исследования ярлыка казанского хана Сахиб Гиляя (1523), проведенные Ш. Ф. Мухамедьяровым, который установил наличие сююргальной военно-ленной системы в Казанском ханстве. Эти работы дали ясное представление о структуре феодального общества и аграрных отношениях в этом ханстве [6, с. 106-107].

Значительные фактологические материалы содержат и дипломатические послания-ярлыки. Битики ханов Улуг Мухаммада Ахмада и Менгли Гиляя, опубликованные и описанные А. Н. Куратом, дали возможность К. В. Базилевичу раскрыть характер межгосударственных отношений в золотоордынскую эпоху. Немало ценной информации извлекли из ярлыков исследователи Золотой Орды И. Хаммер-Пургшталь, В. Шпулер, А. Ю. Якубовский, М. Т. Сафаргалиев, Г. А. Федоров-Давыдов и др.

В ряду этих ученых видное место принадлежит Ч. Ч. Валиханову (Ш. Уалиханову). В его

работах «Заметки при чтении книг профессора И. Н. Березина», «Письмо профессору И. Н. Березину» анализируется арабская и уйгурская транскрипция текстов ярлыков Тимур Кутлука, Тохтамыша, Саадат Гирая [3, с. 131–140]. Целью исследования Ч. Ч. Валиханова была расшифровка значений архаических слов в текстах ханских ярлыков, источникovedческий же их анализ имел для ученого в данном случае второстепенное значение.

Благодаря названным исследователям ряд ханских ярлыков был введен в научный оборот и лег в основу изучения социально-экономического и общественного строя государственных образований, входивших в состав Золотой Орды. Но при всем том эти работы характеризует узко-региональный подход, недостаточное привлечение апробированных приемов из арсенала таких вспомогательных дисциплин, как археография, палеография, сфрагистика, дипломатика.

Наряду с усовершенствованием методов изучения источников актуальной задачей остаются выявление и ввод в научный оборот новых документов. В этой связи необходимо привести, на наш взгляд, хотя бы краткую историографическую справку о тех ханских жалованных ярлыках, которые в той или иной степени уже известны.

История публикации и изучения ханских ярлыков насчитывает полтора века. Однако более или менее удовлетворительно освоенными в научном плане можно считать лишь те документы, которые опубликованы как в тюркском оригинале, так и в переводе на один из современных языков, в сочетании с текстологическими и историческими исследованиями. Такому требованию отвечают лишь публикации тарханных ярлыков Тохтамыша (от 2 окт. 1392 г.), Тимур Кутлука (от 24 апр. 1398 г.), Хаджи Гирая (от 7 марта 1453 г.), Менгли Гирая (от 16 авг. 1467 г.), Саадат Гирая (март 1524 г.), а также жалованний Улуг Мухаммада (от 15 апр. 1420 г.) и Менгли Гирая (от 30 сент. 1468 г.) [4, с. 1-9]. Некоторые из перечисленных ярлыков неоднократно публиковались и исследовались. Последние же два были опубликованы И. Н. Березиным по некачественным копиям, к тому же ярлык золотоордынского хана Улуг Мухаммада ошибочно был приписан исследователем крымскому хану Мухаммад Гираю, на что указал А. П. Григорьев, основываясь на логическом анализе текста.

Впоследствии это критическое замечание было подкреплено данными дипломатики и хронологии.

Кроме указанных ярлыков, еще шесть документов были опубликованы в удовлетворительном русском переводе В. Д. Смирновым. Это тарханное жалование Хаджи Гирая (от 23 нояб. 1459 г.), два акта Менгли Гира (от 11 июля 1468 г. и от 3 авг. 1485 г.), два льготных жалования Мухаммад Гирая (от 10 и от 12 авг. 1577 г.) и один ярлык Газы Гирая (1588–1596). Учитывая, что публикации этих переводов не сопровождались параллельным изданием тюркских оригиналлов и текстологическим исследованием, их можно считать введенными в научный оборот лишь частично [5, с. 48-50].

К той же категории можно отнести издание, с краткими комментариями, еще одного акта – тарханного ярлыка казанского хана Ибрагима (1467), осуществленное лишь на основе дефектной копии XVII века [5, с. 51].

Таким образом, круг жалованных ярлыков, введенных в научный оборот к настоящему времени, ограничивается перечисленными документами.

Вместе с тем еще в 1850 году Я. О. Ярцов опубликовал переводы семи крымских суюргальских ярлыков. Но поскольку эти публикации не сопровождались ни воспроизведением тюркских оригиналлов, ни даже минимальными научными справками, а сами переводы, будучи неточными, содержали ряд противоречий, эти документы не вошли в научный обиход и тюркологи почти забыли об их существовании.

В таком же примерно положении оказались и публикации Ф. Ф. Дацкова, издавшего в «Сборнике документов по истории крымско-татарского землевладения» тексты более сорока крымско-ханских жалованных ярлыков XVI-XVIII веков, 12 из которых относятся к XVI веку. Недостаток этого издания, как мы считаем, в том, что исследователь, не владевший языком источников, пользовался, помимо известных переводов Я. О. Ярцова, неточными переводами на русский язык текстов ярлыков, порой искажающими их смысл. Поэтому Ф. Ф. Дацков ошибался, предлагая в качестве подлинника ярлыка Саадат Гирая (1524–1532) копию с копии жалования другого хана (возможно, Жанибека), датированного 1627 годом.

Особую в плане доступности и изученности

группу составляют документы, которые лишь аннотированы или кратко описаны. Таких ярлыков четыре. Они хранятся в отделе рукописей и архиве Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения (СПб., О ИВ РАН). Если добавить к этому числу коллекцию из «Неизданной библиотеки» восточного факультета, то ныне имеются тексты 37 тюркских жалованных актов, почти половина из которых (17) не известна науке [5, с. 46].

В XIX веке И. Н. Березин подверг классификации имеющийся материал, что было необходимо для изучения общественного строя тюркских ханств средневековья. Но эта работа была проведена на ограниченном «поле», поскольку ученым были исследованы лишь три ярлыка. К тому же в то время тюркология как наука находилась на стадии становления, а текстология тюркоязычных источников, в данном случае актов, делала лишь свои первые шаги. Об этом свидетельствуют как признания самого И. Н. Березина относительно допущенных им неточностей, так и исправление его прочтений, произведенное позднее В. В. Радловым и А. Н. Самойловичем. Как показали контрольные чтения тарханного ярлыка Тохтамыша, оригинал которого хранится в рукописном отделе СПб. отд. ИВ РАН, и сейчас еще имеются неисправленные ошибки в прочтениях И. Н. Березина.

В работах этого тюрколога «Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур Кутлука, Саадат Гиляя» и «Внутреннее устройство Джучиева улуса (по ханским ярлыкам)» впервые была предпринята попытка реконструировать иерархию феодального сословия в Джучиевом улусе, последовательно осветить его эволюцию [1, с. 83–84; 2, с. 112–113]. Представляют ценность включенные в упомянутые издания материалы, позволяющие пролить свет на систему социальных отношений в этом улусе. Речь идет о структуре налогово-податной номенклатуры, в соответствии с которой держатели ярлыков освобождались от налогов. И. Н. Березин не только выявил состав налогов и повинностей, но и установил наиболее общие и действенные виды и разновидности феодальных поборов.

После комплексных исследований И. Н. Березина, вплоть до наших дней, ханские ярлыки редко становились объектом специальных изысканий. Наиболее изученным можно считать лишь

ярлык Сахиб Гиляя. Первым его исследователем по праву должен быть назван Ибрагим Халфин, который ввел этот ярлык в научный оборот. Позднее изучение ярлыка было продолжено В. Д. Смирновым, З. А. Фирковым, Х. Файзхановым. В 1925 году М. Н. Тихомиров осуществил перевод его текста на русский язык. С. Г. Вахидов предложил свой перевод его слов. В 1926 году А. Баттал сделал полный перевод текста данного ярлыка. Но несмотря на то, что версий перевода образовалось очень много, оригинал, по оценке Ш. Ф. Мухамедьярова, «нуждается в новом точном переводе, так как старым переводам доверять полностью нельзя» [6, с. 105–107].

Итак, основные исследования ярлыков в основном ограничивались переводами их текстов. Что же касается глубокого осмысливания их содержания, то лишь Ш. Ф. Мухамедьяров занимался, как было отмечено, изучением структуры феодального общества в Казанском ханстве.

К настоящему времени проведено и обнародовано немало исследований в области литературного языка и письменной культуры ярлыков Золотой Орды, ее истоков, истории и традиций. Из ханских ярлыков также можно почертнуть много дополнительных сведений по истории developmenta, геральдике и хронологии, исторической лексикологии и ономастике.

Если до сих пор ученые имели дело с двумя-тремя образцами удостоверительных знаков, то теперь имеются оттиски более тридцати различных печатей: *алой тамги, золотой тамги, синей тамги, перстневой печати*.

Создана прочная база для изучения жалованных актов в аспекте дипломатики. В связи с этим следует особо отметить труды М. А. Усманова [4, 5]. Кропотливое исследование письменных памятников позволило автору накопить значительный материал для осмысливания функции и назначения имеющихся вариантов джучидских жалований, определения наиболее достоверных фактов, имеющих важное значение для разработки такой специальной дисциплины, как древнетюркская хронология. Ученый убедительно доказал неточность прежних представлений о системе летоисчисления в Золотой Орде. Кроме того, уяснение хронологии джучидских ярлыков помогло обнаружить ошибки в хронологизации так называемых «митрополичьих» ярлыков [4, с.

304-306].

В результате применения сфрагистического, палеографического, археографического и особенно дипломатического анализов стало возможным оценить жалованные акты как по форме и содержанию, так и по функции и назначению. Исследователь выявил связь между разновидностями ярлыков и посланий внутри самого их комплекса и провел их научную классификацию.

Весьма ценным в историко-социальном и источниковедческом планах является рассмотрение М. А. Усмановым особенностей развития собственно жалованных ярлыков. Ученому удалось проследить не только пути развития джучидского официального делопроизводства, но и установить своеобразие, эволюцию, скачкообразные изменения в базисных – социально-экономических, в том числе и аграрных отношениях [4, с. 18-19].

Практическая ценность работ М. А. Усманова нам видится именно в комплексном аналитическом подходе к изучению жалованных ярлыков.

В истории изучения ханских ярлыков можно выделить несколько этапов, связанных с развитием исторической науки в целом. Этап первый охватывает период становления тюркологии как одного из направлений исторической науки и связан с 60–70-ми годами XIX в. В этот период история народов Средней и Центральной Азии перестала рассматриваться с точки зрения европоцентризма, были введены в научный оборот источники, характеризующие историю кочевых народов. Важный вклад в изучение ярлыков внесли такие замечательные ученые, как В. В. Бартольд, И. Н. Березин, И. Хаммер-Пургшталь, В. В. Григорьев, заложившие прочный фундамент для научного исследования актовых источников.

Второй период приходится на начало XX в., когда В. В. Радлов, В. Д. Смирнов, Я. И. Гурлянд, А. Н. Самойлович, продолжая традиции филологического изучения нарративов, проводят текстологический анализ ярлыков, разбор фраз и оборотов, отдельных слов, терминов, грамматических форм. Ярлыки выделяются в отдельную группу тюркоязычных источников, изучается их внутреннее содержание. В этот период наиболее изученными являются ярлыки ханов Зо-

лотой Орды русским митрополитам. Ярлыки, выданные русской православной церкви, стали предметом изучения М. Д. Приселкова, Н. Новикова, Н. Веселовского. На данном этапе начинается археографическое, палеографическое изучение ярлыков и создаются предпосылки для появления качественно новых исследований. Вместе с тем все они носят эпизодический характер.

В советской историографии изучением ярлыков занимался ряд ученых, в трудах которых даются характеристика основных коллекций ярлыков, описание изучаемых ярлыков, поднимаются вопросы подлинности, атрибуции и датировки. Рассматриваются общие и частные вопросы литературного языка, письменности и дипломатического анализа. Этот период ярлыковедения характеризуется постановкой ряда проблем, связанных с изучением жалованных актовых источников: *дипломатический анализ* (А. П. Григорьев, С. М. Кастанов, А. К. Боровков), *введение в научный оборот новых ярлыков* (С. Г. Вахидов, М. А. Усманов, К. В. Базилевич, Л. Ю. Тугушева), *изучение внутреннего содержания ярлыков и использование их в исторических построениях* (Ш. Ф. Мухамедьяров, Т. М. Султанов).

В настоящее время в связи с рядом изменений в развитии исторической науки ярлыковедение должно быть одним из направлений в источниковедении. Необходимо систематизировать имеющийся материал, провести классификацию и группировку ярлыков как по внешним, так и по внутренним (текстологическим) признакам.

Исходя из современной политической конъюнктуры, культурно-историческое наследие Золотой Орды имеет непосредственное отношение к истории Казахстана. Спор о евразийском наследии Золотой Орды, в состав которой входила большая часть современного Казахстана, несколько не утратила актуальности и в наши дни.

При изучении ярлыков необходимо учесть то обстоятельство, что в казахстанской историографии ярлыки не часто становились объектом исследования.

В Казахстане единственной специализированной работой по данной проблематике является диссертация видного советского ученого

А. Х. Маргулана. В 1943 году А. Х. Маргуланом была написана диссертация на соискание кандидатской степени на тему «Историческое значение ярлыков и пайцзе». К общему сожалению, в архивах и библиотеках республики не сохранилась копия диссертации и автореферата. Следовательно, при написании данной работы не мог быть использован тот важный материал, исследовавшийся А. Х. Маргуланом в его докторской работе. Конечно, вопрос этот затрагивался во многих работах, посвященных различным аспектам истории Золотой Орды, но только в той мере, в какой он был необходим для освещения той или иной проблемы, поставленной в исследовании. Большей частью ярлыки изучались в качестве объектов письменной культуры в плане дипломатики, текстологии и сфрагистики.

Вопросы перевода ярлыков на современный казахский язык с небольшими историческими комментариями нашли отражение в трудах А. Ибатова. В настоящее время это единственное в своем роде изыскания по рассматриваемому комплексу источников. Таким образом, требуется кропотливая и тщательная источниковедческая работа, которая, возможно, на первоначальном этапе не решит весь комплекс исследовательской и научной изученности ярлыков, но будет способствовать накоплению информации и создаст предпосылки для качественно новых исследований. Обзор письменных памятников Золотой Орды, Казанского и Крымского ханств позволяет заключить, что в научный оборот введено значительное количество источников. Широко привлекались и привлекаются отдельные ярлыки и целые коллекции ярлыков. Однако назрела необходимость проведения историко-источниковедческой разработки проблематики с привлечением всех имеющихся ярлыков с целью осмысления средневековой истории на новом качественном уровне. Разрозненное использование отдельных ярлыков без их системного обобщения нередко приводит к ошибочным историческим выводам и заключениям. Системный подход в изучении источников позволяет прийти к важным выводам не столько по частным, сколько по самым общим вопросам истории.

Из представленного здесь краткого историографического обзора видно, что в области исследования ханских ярлыков до сих пор остают-

ся существенные пробелы и недостатки, что дает основание выдвинуть ряд задач, от решения которых будут зависеть успехи в дальнейших изысканиях в этой области.

1. Необходимо комплексное изучение факсимилии текстов ярлыков и посланий с учетом, разумеется, документов, представленных лишь в переводах. Таким образом, круг изучаемых источников сосредоточится именно на формировании корпуса тюркоязычных оригиналов официальных актов. Из их числа предпочтение должно отдаваться ханским жалованным ярлыкам, ханские же дипломатические послания могут привлекаться в качестве вспомогательного материала.

2. Наиболее правильным в плане совершенствования текстологического анализа ярлыков представляется создание унифицированной транскрипции подлинных текстов и их перевод на современные языки. При этом появится возможность исправить как ошибки средневековых составителей, писцов и переписчиков, так и искажения, допущенные поздними исследователями.

3. Текстологическому изучению источников должно, конечно же, предшествовать их археографическое, палеографическое исследование с целью установления общности и различий между отдельными документами или их группами.

4. Необходимо продолжить и углубить филологический анализ текстов ярлыков. Продолжая традиции предшественников, привлекая данные аутентичных тюркоязычных письменных памятников, следует уточнить значения, семантические оттенки различных элементов текстов ярлыков: фраз и оборотов, отдельных слов, терминов и грамматических форм.

5. Одним из основных направлений должно стать всестороннее дипломатическое изучение текстов ярлыков, выявление и классификация их статей, основных составных частей, формул, устойчивых или изменчивых компонентов, что послужит установлению подлинности или подложности того или иного документа, выявлению позднейших текстовых наслойний. Такой анализ наряду с археографическим, палеографическим и лингвоистическим исследованиями поможет решить вопрос о развитии делопроизводства в Золотой Орде, благодаря чему станет возможным дополнительное освещение некоторых страниц культурной жизни тюркоязычных народов.

6. Подлинники официальных актов Джучиева улуса должны быть исследованы в сфрагистическом и геральдическом аспектах, ибо ярлыки содержат значительный материал для основательного изучения ханских печатей, гербов, родовых татар и специальных титулов.

7. Завершающим этапом должно стать исследование общественных и политических терминов, содержащихся в текстах ханских ярлыков и посланий, что поможет составить более конкретные представления о социальной структуре, политическом строе тех обществ, с историей которых непосредственно связаны указанные акты. Одновременно следует выявлять в их текстах и подвергать анализу терминологические синонимы. Некоторые историки чрезмерно увлекаются, к примеру, искусственным увеличением перечня налогов и повинностей, в результате чего налоговая система Золотой Орды выглядит бессистемной и анархичной, хотя, как известно, она была строго разработанной. Это связано, скорее всего, с нечеткостью определения самих значений ряда терминов.

Таковы в кратком изложении основные, на наш взгляд, задачи, которые ныне стоят перед исследователями ханских жалованных ярлыков и посланий - этих пока единственных аутентичных и автохтонных исторических памятников,

введенных в научный оборот. Лишь при широком и всестороннем комплексном подходе к их изучению можно будет получить дополнительные сведения по многим вопросам истории тюркоязычных народов Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин И. Н. Санские ярлыки. Казань, 1850.
2. Березин И. Н. Очерки внутреннего устройства Улу́са Джучиева. СПб., 1874.
3. Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки». Собр. соч. В 5 т. Алма-Ата: Наука, 1961. Т. 1. С. 131-140.
4. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса 14-15 вв. // Казань, 1979. С. 318.
5. Усманов М. А. О новых ярлыках ханства Джучиева улуса XIV-XVI вв. // Археографический ежегодник за 1978. М.: Наука, 1979. С. 46-51.
6. Мухамедъяров Ш. Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея. 1523 // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 104–109.

Резюме

ҚазЗА-ның Халықаралық қыпшақтану ғылыми-зерттеу орталығының аспиранты З. К. Картованаң «Актілік дереккөздерді (хан жарлықтарын) зерттеу мәселелері» атты мақаласында XIX–XX ғасырларда Ресей ғалымдарының Алтын Орданың, қырым татарлары мен өзге де хандардың (XIV–XVII ғғ.) жарлықтар мен жолдау хаттарына жүргізген зерттеулеріне шолу беріледі.

Summary

The article «Some results and actual goals of sources study (Khan labels)» written by Z. K. Kartova, researcher of International Scientific Center for Kipchakology of Kazakh State Law Academy, summarizes the results of Russian scientists' researches of XIX–XX centuries based on khan labels of Gold-Orda, Tatars of Krim and other Khan labels and manuscripts of XIV–XVII centuries.